

О.С. Ермакова

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОМАНА Х. ЛАНГЕЛАННА «ЧЕМПИОНЫ МИРА»

В статье дается анализ некоторых интертекстуальных связей в романе норвежского писателя Хенрика Лангеланна «Чемпионы мира» (2010) и их роли в определении жанровых особенностей произведения.

Хенрик Лангеланн (1972 г.р.) дебютировал в 2000 г. Настоящий успех к нему пришел в 2003 г., когда он опубликовал роман «Wonderboy» о карьеристе, мечтающем достигнуть успеха в мире финансов. Роман «Чемпионы мира» вышел в 2010 г. и получил восторженные отзывы читателей. Сам автор в интервью издательству «Тиден» утверждал, что этот роман — первый в серии, которая будет охватывать временной промежуток с 1982 по 1999 г. На данный момент вышел еще один роман из этой серии — «Сокол и голубка» (2012 г.).

Действие «Чемпионов мира» происходит в 1982 г. Автор выстраивает параллельно четыре истории жизни двенадцатилетних подростков в Осло. Главными героями становятся дети: Ларс Мельцер — представитель «старой» семьи, ведущей свое происхождение от одного из депутатов Эйдсволла (самое близкое в Норвегии к понятию «знать»), Симоне Бюгге Кристофферсен, дочь журналиста-радикала, Амар Сингх, чья семья эмигрировала из Пакистана, и Реми Халворсен, мальчик из семьи рабочих. Они живут в разных концах города, и пути их время от времени пересекаются, хотя они и остаются незнакомцами друг для друга.

История их взросления разворачивается на фоне широкой картины жизни в Норвегии в начале 1980-х годов. Социальные изменения, полити-

ческие события, скандалы той эпохи так или иначе упоминаются в книге. Центральным событием, своего рода символом эпохи становится сломанная лыжная палка Оддвара Бро. Речь идет о случае на чемпионате мира по лыжному спорту 25 февраля 1982 г., когда во время лыжной эстафеты у Бро сломалась лыжная палка, в результате чего он уступил советскому лыжнику Александру Завьялову. За их дуэлью следили во всей Норвегии, и 11 лет спустя в центральной газете «Дагбладет» создали колонку под названием «Где ты был, когда Оддвар Бро сломал палку?» Другими словами, автор книги выбрал действительно знаковое событие для всей нации, в масштабах Советского Союза сопоставимое чуть ли не с первым полетом Юрия Гагарина.

Именно с этого эпизода начинается роман, и автор отвечает на вопрос, где были его герои, когда Бро сломал палку. Для каждого из них это был памятный момент в жизни, в какой-то степени повлиявший на их дальнейшую жизнь. Ларс, его друг Хаук и Реми присутствовали на эстафете и дрались за обломок знаменитой палки. Именно из-за нее начался конфликт между Ларсом и Хауком, которые раньше были лучшими друзьями. Симоне в этот момент застала своего отца, занимающегося сексом с горничной в отеле, и это стало для нее большим шоком, разрушившим ее уважение к отцу.

Что касается Амара, он в это время проходил паспортный контроль в аэропорту Осло. Остановимся подробнее на этом эпизоде, одном из самых интересных в книге. Семья Амара стоит перед служащим аэропорта. Он невидящим взглядом смотрит в их паспорта, хмурится, медлит, затем зовет еще одного чиновника, они о чем-то взволнованно говорят, машут руками в отчаянии. Семья Амара, не понимающая ни слова по-норвежски, уверена, что дело в их документах и что их сейчас вышлют из страны. Наконец чиновник быстро штампует их паспорта и взмахом руки отпускает. «Два раза чиновник бормочет четыре слова, которые крикнул недавно коллеге, будто они значат что-то неслыханное, что-то совершенно скандальное <...> Эти четыре слова гудят как мантра в его голове — отдельное предложение, которое двенадцатилетний Амар Сингх запомнит навсегда, которое он, конечно, совершенно не понимает, но которое станет ключевым моментом в его первой встрече с новой родиной: Оддвар Бро сломал палку»¹. В этом эпизоде великолепно выражено восприятие норвежской культуры извне, людьми, не понимающими норвежских ценностей и увлечений.

Следует отметить, что попытки изобразить социальные условия и предпосылки, определившие развитие целого поколения, в норвежской литературе проводились не однажды. Конечно, в первую очередь приходит

на ум трилогия Юхана Боргена о Вильфреде Сагене («Маленький лорд», «Темные источники», «Теперь он не уйдет»). Также можно вспомнить роман Ларса Собю Кристенсена «Битлз» о поколении 70-х (L. **Saabye Christensen** *Beatles*, 1984) и «Победители», роман Роя Якобсена о трех поколениях одной семьи (R. **Jacobsen** *Seierherrene*, 1991) (в самом названии романа Лангеланна можно увидеть отсылку к этому произведению).

Сам Лангеланн вовсе не отрицает влияния других авторов на его творчество и называет в интервью всех трех, упомянутых выше, а также ряд других. Он отнюдь не скрывает, что действительно в какой-то степени опирался на другие книги при работе над своим романом. Для примера рассмотрим, как в тексте отразилось влияние «Маленького лорда» Ю. Боргена.

Безусловно, если сопоставлять «Маленького лорда» с «Чемпионами мира», то речь следует вести только об одной линии романа, которая, впрочем, является основной в повествовании: линии Ларса Мельцера. После динамичного пролога, в котором описывается уже упомянутая эстафета на чемпионате мира, Лангеланн значительно снижает темп повествования и описывает семейный обед в доме Мельцеров. Следует отметить, что именно с семейного обеда начинается действие в романе «Маленький лорд». И точно так же, как и Вильфред, Ларс замирает в радостном ожидании, встречая гостей: «дядюшек» и «тетушек», как их называет мальчик. Лангеланн играет с текстом Боргена, вставляя в собственный текст мелкие, незначительные детали: тонкие, выразительные пальцы дядюшки, вертящие статуэтку, другой дядюшка, расчесывающий брови специальной щеточкой, их церемонное обращение к мальчику (при описании дядюшек и передаче их речи Лангеланн переходит на очень формальный риксмор). При этом детали наполняются новым смыслом. Так, статуэтка в «Маленьком лорде» — это Леда с лебедем, несущая эротический контекст. В «Чемпионах мира» — это фигурка тролля, сделанная другом Ларса, и реакция дядюшки показывает, что мальчик очень талантлив.

Создавая подобные аллюзии, не используя текст напрямую, а скорее намекая на него, автор создает атмосферу почтенного, зажиточного семейства, дорожащего семейными связями и многовековыми традициями. При этом Лангеланн подчеркивает важное отличие семейства Сагенов и Мельцеров: все «дядюшки» и «тетушки» Ларса — это на самом деле двоюродные дедушки и бабушки, прием происходит не в доме матери Ларса, а в доме его бабушки. Все их манеры, их язык относятся к довоенному поколению, и автор рисует их, изображая не реальных людей, а заимствуя литературные образы из романа, в котором рассказывается об этом поколении. То,

что речь идет именно о довоенном поколении, особенно подчеркивается при помощи образа Лилли, кухарки бабушки Ларса. В романе «Маленький лорд» тоже фигурирует Лилли, так зовут горничную в доме Вильфреда, молодую, привлекательную девушку. Лилли в «Чемпионах мира» — это гротескно тучная женщина, далеко не первой молодости, говорящая на северо-норвежском диалекте — почти пародия на хорошенькую Лилли, к которой Вильгельм Саген питает подростковое вожделение.

Другими словами, Ларс — это литературный «сын» или даже «внук» Маленького лорда, а вовсе не его копия. Семейный ритуал в доме бабушки и дедушки он воспринимает с искренней радостью, без тени того скептицизма и бунта, который испытывал Вильфред («Ме-е-е! — неслышно проблеял маленький лорд вслед любящим родственникам, которые шествовали в столовую»²). Намек на расщепленность сознания, двойную жизнь, которую ведет герой, присутствует у Лангеланна в изображении тех непростых отношений любви-ненависти, которые связывают Ларса с его другом Хауком. Если Ларс на протяжении всей книги стремится к тому, чтобы быть достойным Мельцером и его мечта заключается в том, чтобы пройти с отцом по всем лыжным маршрутам Нурмарки, Хаук всем существом протестует против жесткого семейного уклада, нарушая все возможные нормы поведения и нанося вред прежде всего самому себе. Ларс тоже позволяет себе сомнительные с точки зрения морали поступки (например, стреляет в уток, которых решил разводить отец Хаука), но он отступает от «проекта быть хорошим» только во взаимодействии со своим другом/неприятелем.

Это краткое описание того, как именно Лангеланн использует в романе текст другого автора. Как уже упоминалось, этим произведением интертекстуальные связи в романе не исчерпываются, в частности можно было бы упомянуть о реминисценциях из Соби Кристенсена, сравнить «палку Оддвара Бро» с «печеньем Мадлен» из Пруста (и сравнение было бы вполне закономерным, так как сам Лангеланн — филолог и 15 лет занимался именно творчеством Пруста). Но в сущности того, что сказано выше, достаточно, чтобы иметь основания утверждать, что роман «Чемпионы мира» — это литературная игра, прежде всего с другими норвежскими романами о жизни поколения (того поджанра, который по-норвежски называется *generasjons roman*).

При этом герои Лангеланна — это действительно «герои нашего времени» в том смысле, что автор стремится изобразить типичных представителей поколения девяностых. Роман изобилует мелкими эпизодами, бытовыми деталями, которые создают картину обычной жизни подростков

в Осло. В то же время в своем интервью автор утверждает, что все его герои вымышлены.

Итак, можно наблюдать весьма любопытную ситуацию. С одной стороны, изобилие интертекстуальных связей позволяет прочесть этот роман как литературную игру, где старшее поколение изображается при помощи отсылки к другому тексту, с другой стороны, обилие бытовых деталей, упоминание важных социальных и политических событий и исторических лиц превращают роман почти в документальный. Исходя из интервью Лангеланна можно сделать вывод, что сам автор допускает оба толкования: то он указывает конкретные художественные произведения, использованные им в работе над романом, то характеризует свой роман как «реалистичный» и выражает надежду, что «читатели узнают себя в этой книге <...> ведь она рассказывает о реальности, которую большинство норвежцев знают и испытали на себе»³. То есть автор ожидает, что его текст будет восприниматься если не как документальный, то по крайней мере как близкий к тому. Такой контраст между замыслом и средствами воплощения создает определенное напряжение, двойственность восприятия — что такое этот роман: игра или описание реальности? Должен ли читатель разгадывать литературные коды или узнавать свою молодость? В задачи, поставленные в статье, не входит определить, является ли такая двойственность слабой или сильной стороной произведения. Ограничимся описанием того, как на это напряжение отреагировали критики и читатели. Анализ производится на основе рецензий и записей в блогах в норвежском интернет-пространстве.

Судя по отзывам в читательских блогах, большинство норвежцев восприняли роман Лангеланна именно так, как хотел сам автор: они узнают собственное детство. Один из читателей пишет очень выразительно: «Я был там. Именно там, где находится главный герой. Мы стоим на одной и той же трибуне. Он останавливается у скульптуры лося и смотрит на море людей перед ним. Именно в этот момент мы находимся всего в нескольких метрах друг от друга, Ларс, персонаж из книги, и тот мальчик, которым я когда-то был... Ощущения немного странные. Не помню, чтобы я когда-либо читал роман, в котором рассказывалось бы о тех событиях, участником которых был я. Мне пришлось остановиться и вспомнить, что это художественное произведение, а не документальное»⁴.

Другие на читательском форуме спорят, действительно ли в 1982 г. носили мохеровые свитера или они появились позже, и насколько музыка, которую слушают герои, соответствует тому времени. Даже те читатели, которые рассуждают о романе как о художественном произведении — оце-

нивают его язык, достоинства и недостатки композиции и т.п., — все равно прочитывают этот роман как реалистическое повествование о 1980-х годах.

Критики оценивают «Чемпионов мира» более критично, отмечают схематичность композиции и карикатурность некоторых фигур. Наиболее негативна рецензия Синдре Ховденакка в газете «ВГ»: он отмечает связь романа Лангеланна с «Маленьким лордом» Боргена, но делает из этого следующие выводы: «Если роману не хватает чего-то, то это оригинальности. Он кажется надуманным и сконструированным, тонет в огромном количестве изматывающих деталей, а большинство персонажей описаны снаружи, а не пережиты изнутри. Это особенно касается родителей и других взрослых, это либо картонные фигуры, либо чистые карикатуры»⁵. Другими словами, критики, как и читатели, смотрят на роман с позиций реализма и совершенно не восприняли литературной игры в нем, несмотря на то что в романе, несомненно, заложен потенциал для других его интерпретаций.

В заключение можно сказать, что подобное однозначное толкование романа среди критиков и читателей указывает на определенные тенденции развития новейшей норвежской литературы: поиск литературной игры, различных уровней повествования и экспериментов ушел в прошлое, и от писателей ожидают психологизма и интересных историй с реалистичными узнаваемыми персонажами.

* * *

¹ *Langeland H.* Verdensmestrene. Oslo, 2011. S. 25.

² *Борген Ю.* Маленький лорд / Пер. Ю. Яхниной. М., 1990. С. 25.

³ <http://www.bokklubben.no/SamboWeb/produkt.do?produktId=5375225> (дата обращения: 23.08.15).

⁴ <http://dykslektrikeren.wordpress.com/2013/06/04/verdensmestrene-2/> (дата обращения: 23.08.15).

⁵ *Hovdenakk S.* Langelands kalkun // VG. 08.09.2010. <<http://www.vg.no/rampelys/bok/musikkanmeldelser/langelands-kalkun/a/10044762/>> (дата обращения: 23.08.15).